

Вэнь Игуан услышал эти слова, но его лицо оставалось невозмутимым, сердце не дрогнуло. Он спокойно сидел, словно вовсе не слышал сказанного. Цю Ибо копался в грудe материалов, между делом болтая с Вэнь Игуаном:

- Ши Сюн, какой меч ты хочешь?.. Кстати, как дела в секте?

- Я хочу сделать Шэньшань своим мечом судьбы, менять ничего не нужно. - Вэнь Игуан сделал паузу, будто что-то вспоминая. - В секте всё в порядке.

- Ну и хорошо. - Цю Ибо кивнул. Вдали от дома всегда хочется узнать, как дела на родине.

Вэнь Игуана можно было назвать человеком, привязанным к старым вещам, а если говорить грубо - ленивым до неприятностей. С детства Цю Ибо делал для него мечи, руководствуясь одним принципом: дешёво, остро, прочно и долговечно. Если на лезвии появится зазубрина - ничего страшного, сломается - можно продолжать использовать.

Для Цю Ибо такие мечи были самыми удобными - не нужно мудрить с вычурными деталями, достаточно довести эти качества до совершенства, и для Вэнь Игуана это будет идеальный вариант. Услышав его слова, Цю Ибо отобрал несколько материалов, но после этого большая часть всё ещё оставалась нетронутой. Вэнь Игуан удивился:

- Только это?

За эти годы он встречал многих учеников секты. Их сверстники один за другим начали собирать редкие материалы для мечей судьбы. Те, кто близко общался с Цю Ибо, поступали так же, как и он: копили всё ценное, ожидая момента, когда смогут отдать это Цю Ибо на выбор. Остальные ученики, по слухам, искали что-то вроде Источника Удин или Тёмной синей стали... Списки материалов, которые называли мастера, пугали своей дороговизной, и все были заняты их поисками.

Цю Ибо, не поднимая головы, ответил:

- Если других пожеланий нет, то хватит и этого... Ши Сюн, подумай ещё, может, что-то хочешь добавить. Скажи - сделаю быстро.

С этими словами Цю Ибо подошёл к Вэнь Игуану и жестом попросил его встать. Вэнь Игуан выпрямился, оказавшись чуть выше Цю Ибо. Тот велел ему снять верхнюю одежду, затем выпустил из пальцев нить духовной энергии, которая обвилась вокруг руки Вэнь Игуана.

Тот слегка нахмурился:

- Что?

Цю Ибо закатил глаза. Если бы они не выросли вместе, он бы не стал так заморачиваться.

- Ты не поймёшь. Не спрашивай, просто делай, что говорю.

Вэнь Игуан действительно перестал задавать вопросы, покорно выполняя указания. Позже Цю Ибо попросил его снять и брюки, чтобы зафиксировать в нефритовой табличке размеры всех костей. Ноги Вэнь Игуана оказались длиннее обычного, и в таком случае можно было увеличить длину клинка, чтобы меч лучше лежал в руке. К тому же, более длинный клинок - это удобнее в бою.

Как говорится: «На цунь длиннее – на цунь сильнее, на цунь короче – на цунь опаснее». Принцип ясен, оставалось лишь воплотить его.

Возможно, благодаря достижению уровня Превращения Духа и усилению Полярного сияющего пламени после поглощения Лунного огня, Цю Ибо теперь куда увереннее управлялся с ковкой. Когда он достал свой тигель Ваньбао, забросил внутрь материалы и спокойно предложил Вэнь Игуану поесть, тот слегка опешил.

- Разве не нужно следить? – Вэнь Игуан показал на тигель.

Цю Ибо подумал, что с материалами что-то не так, и поспешно обернулся, но увидел, что процесс очистки идёт как надо, и облегчённо вздохнул:

- Ши Сюн, не пугай меня... Что там смотреть? Обычная очистка примесей. Всё-таки это моё оружие судьбы, проблем не будет.

- ...

В глазах Вэнь Игуана Цю Ибо всегда был крайне надёжным. Он кивнул, собираясь что-то сказать, но в этот момент Цю Ибо распахнул крышку тигля и... запихнул внутрь большой кусок мяса.

Вэнь Игуан: - ...Это?

Цю Ибо невозмутимо ответил:

- Жаркое! Ши Сюн, это отличное мясо из Оленьего леса – ароматное, тает во рту, с молочным привкусом. Если бы не ты, я бы даже не доставал его!

Вэнь Игуан наблюдал, как в тигле с одной стороны плавилась минералы, а с другой жарилось мясо, источая аппетитный аромат, и в его голове медленно возник вопрос.

Он помнил, как в детстве Цю Ибо выковал для него первый меч – «Отражение». Тогда всё выглядело серьёзно: мастер напряжённо следил за тиглем, что-то делал, несколько раз полагаясь на удачу в критические моменты. Было и небесное воздаяние, и требование капли крови... Почему сейчас всё так... по-другому?

Хотя... Во время посещения Небесного списка Цю Ибо тоже выковал множество мечей за раз, но тогда он работал один, и ему не мешали. Неужеликовка на самом деле настолько проста?

Вэнь Игуан молча опустил глаза. Цю Ибо же ловко вытащил мясо бешеного оленя из тигля – внутри было слишком жарко, и можно было легко получить угольки вместо еды. Он поспешно выложил мясо на стол и поманил Вэнь Игуана:

- Ешь быстрее, остынет – будет не так вкусно!

Вэнь Игуан взял кусок и отправил в рот. Цю Ибо с блеском в глазах спросил:

- Ну как?

- Нормально. – равнодушно ответил Вэнь Игуан.

Он давно отказался от мирской пищи. Во всей секте Линсяо, пожалуй, только Цю Ибо и ещё несколько человек увлекались едой. Мясо было вкусным, но не вызывало у него эмоций. Разве

что оно явно принадлежало зверю уровня основоположника и содержало немало духовной энергии.

Цю Ибо раздражённо закатил глаза и ткнул пальцем в тигель:

- Повтори-ка?

- ...

- Очень вкусно. Спасибо.

- Вот так-то лучше. - Цю Ибо снова улыбнулся и принялся за еду. Однако, откусив пару раз, он заметил, что материалы в тигле уже почти очистились.

Если меч Шэньшань должен был стать оружием судьбы, то чинить его не имело смысла - проще выковать новый. У Цю Ибо уже был готовый план, так что оставалось лишь добавить Небесный лотос отчуждённого огня и забросить его внутрь.

У Вэнь Игуана было много материалов, но не хватало ключевого - растущего. Без него Цю Ибо пришлось бы полагаться на удачу с тиглем Ваньбао. Но после случая с Сияющими тенями он не собирался снова испытывать судьбу. К счастью, в Дунлинчэне он купил Небесный лотос отчуждённого огня, который теперь очень пригодился.

Какие у него были отношения с Вэнь Игуаном? Если Цю Ибо убивал, Вэнь Игуан помогал закапывать тело. Если поджигал - подавал масло. Отдавать лотос Вэнь Игуану Цю Ибо даже не задумывался.

- Как раз есть Небесный лотос отчуждённого огня. - сказал он. - Отдам тебе. Заодно дашь мне немного Бесплотного сияния, у меня как раз закончилось.

- Хорошо.

Вэнь Игуан только что ответил, как Цю Ибо снова подошёл к тиглю и подбросил ещё материалов. Пламя вспыхнуло ярче, а сам Цю Ибо, с оленьей косточкой в зубах, даже не глядя, вернулся к еде.

Вэнь Игуан молча подумал, что Цю Ибо всегда был надёжным, так что проблем быть не должно.

- Кстати, - продолжил Цю Ибо, - папа как-то упоминал, что открылся рудник Ван Яня. Ши Сюн, ты ходил туда? Нашёл что-нибудь стоящее?

- Рудник Ван Яня? - Вэнь Игуан задумался, его чёткий профиль подсвечивался мягким светом жемчужины, делая его ещё более холодным и отстранённым. - Почти двести лет назад? Нет, я не ходил. Тогда я как раз стабилизировал уровень.

Цю Ибо тоже вспомнил:

- Точно, кажется, моя сестра там была. Потом спрошу у неё... Кстати, Ши Сюн, почему ты всё ещё на поздней стадии магического ребёнка?

Он сам уже достиг Превращения Духа, а Вэнь Игуан должен был быть как минимум на пике магического ребёнка.

Вэнь Игуан холодно посмотрел на него, не говоря ни слова. Цю Ибо сразу понял его мысль: «Продолжай хвастаться – и мы пойдём тренироваться».

Цю Ибо не хотелось спарринга с Вэнь Игуаном. В детстве он тоже был выше по уровню, но это не мешало ему убежать от Вэнь Игуана в панике. В искусстве меча Вэнь Игуан был на вершине, постоянно совершенствуясь, в отличие от Цю Ибо, который останавливался на достигнутом.

Цю Ибо сделал жест, будто застёгивает рот на молнию:

- Ши Сюн – гений от природы, и твёрдый, последовательный подход – лучший выбор! Давай есть!

В глазах Вэнь Игуана мелькнула тень улыбки. Но тут Цю Ибо, всё ещё держа чашку с рисом, оглянулся на тигель. Даже не вставая, он с помощью духовной энергии подбросил внутрь две порции Бесплотного сияния и кусок неопознанной руды. Крышка тигля с грохотом открылась и закрылась.

Если бы не знал, что там его меч судьбы, можно было подумать, что Цю Ибо просто выбрасывает мусор.

Даже Вэнь Игуан почувствовал, как у него дёргается бровь.

- Ши Сюн, хочешь суп? Я собрал грибы в Оленьем лесу – для бульона идеально!

Вэнь Игуан отхлебнул:

- Неплохо.

- Попробуй вот это. – Цю Ибо протянул ему фрукт. – Такое только в Оленьем лесу растёт, с молочным вкусом...

Он хотел спросить, нет ли у Вэнь Игуана непереносимости лактозы, но передумал. На уровне магического ребёнка такое вряд ли возможно.

Вэнь Игуан попробовал:

- Неплохо.

Когда они закончили трапезу, Цю Ибо объявил, что меч судьбы готов и можно испытать его. Если что-то не понравится – можно доработать.

Вэнь Игуан: – ...?

Он пришёл в подземную кузницу, готовый провести здесь десять-восемь лет, ведь меч судьбы – дело серьёзное, и задержки неизбежны. Но чтобы закончить за один приём пищи...? А другие мастера раньше тянули с ним по году-два – чем они вообще занимались?

Новый меч Шэньшань сохранил прежний облик, став ещё изящнее. Двести лет использования позволили Вэнь Игуану сразу заметить, что клинок стал чуть длиннее. Цю Ибо ловко подхватил меч, быстро отсоединил клинок от рукояти и щёлкнул по ней пальцем. Вспыхнули осколки света, и на месте появился новый клинок, испускающий таинственное синее сияние.

Цю Ибо переключал клинки, проверяя плавность перехода между Шэнь и Шань, затем взмахнул рукой – и появился третий клинок, более массивный и прочный, с фиолетовыми

прожилками. Довольный, он передал меч Вэнь Игуану для испытаний.

Тот ощутил привычный вес, все детали остались прежними, кроме длины клинка, увеличившейся на пять фэней.

- Ши Сюн, опусти меч. - сказал Цю Ибо.

Вэнь Игуан опустил руку, и меч плавно последовал за ней, остановившись в пяти фэнях от земли. Это была стандартная стойка мечника - клинок защищал пространство вокруг, позволяя легко атаковать или отступать. Вэнь Игуан сразу почувствовал, что дополнительные пять фэней длины идеально подходят, и на его лице мелькнуло удовлетворение.

Цю Ибо объяснил:

- Раньше мы каждый день тренировались в горах, но теперь это не так. Поэтому я сделал несколько запасных клинков - по четыре на Шэнь и Шань, и ещё один, «Пурпурную звезду». Если Шэнь и Шань сломаются, «Пурпурная звезда» сможет их заменить... Остальные преимущества ты почувствуешь сам.

Он добавил:

- Можешь сразу использовать «Пурпурную звезду», но она заточена под остроту и не так прочна, как Шэньшань. Лучше не применять её постоянно... Если «Пурпурная звезда» сломается, твой меч судьбы будет уничтожен.

Смысл был ясен: клинок «Пурпурная звезда» лучше приберечь для смертельной опасности. Уничтожение меча судьбы нанесёт Вэнь Игуану тяжёлые раны, а если он уже будет ослаблен - может и вовсе убить.

Цю Ибо кивнул на материалы:

- Большую часть твоих запасов я потратил на «Пурпурную звезду».

На самом деле, он добавил ещё и Бесплотные звёзды - у него был целый кусок, размером с кулак, которого хватило бы на клинок. Но об этом Вэнь Игуану знать не обязательно.

Тот удивлённо оглянулся: материалы остались почти нетронутыми. Видимо, Цю Ибо имел в виду большую часть из отобранного.

- Только это?

- Конечно. - Вэнь Ибо достал нефритовую табличку и начал записывать. - Меч рассчитан на уровень магического ребёнка, но я заранее подготовил место для улучшений до Превращения Духа. Потом дам тебе огонёк - когда достигнешь нового уровня, просто соберёшь материалы и сможешь улучшить меч, не тратясь на мастеров.

Вэнь Игуан спросил:

- Так... можно?

О таком способе он никогда не слышал. В ковке и алхимии он не разбирался, и все эти годы в странствиях выживал благодаря магическому котлу «Хого», подаренному Цю Ибо, что избавило его от необходимости покупать эликсиры.

- Что в этом сложного? - Цю Ибо усмехнулся.

Меч был создан по стандартам Превращения Духа, но материалы использовались для уровня магического ребёнка, поэтому и результат соответствовал. Это как два слота для памяти: сейчас активен один, а когда Вэнь Игуан достигнет нового уровня, можно будет вставить второй и расширить возможности.

- Другим не под силу, но я смогу... - Цю Ибо передал Вэнь Игуану табличку и искру Полярного сияющего пламени, самодовольно добавив: - Ты же знаешь, какой я гений... Ой, блин, не забирай его в тело! Сожжёшь себя - придётся перестраивать плоть заново!

Он только что заметил, как Вэнь Игуан попытался впитать пламя, и чуть не умер от страха.

Вэнь Игуан молча извлёк огонь - за мгновение тот успел обжечь кожу и каналы. Он как раз хотел спросить, как его хранить. Положив пламя на ладонь, он вопросительно посмотрел на Цю Ибо.

Тот засунул огонь в специальную шкатулку, мысленно пригрозив ему пальцем и пообещав два хороших «угощения» после возвращения с задания. Полярное сияющее пламя тут же стало тихим и послушным, даже свет его потускнел.

- Просто положи в кольцо хранения.

Цю Ибо повторил, указывая на шкатулку:

- Когда соберёшь материалы, если я буду рядом - обращай ко мне. Если нет - положи материалы и Шэньшань в эту шкатулку, и через час забирай... Огонь не оставляй, его нужно вернуть мне. Хотя я не тороплюсь, просто если он попадёт не в те руки - будут проблемы.

Без руководства школы Убийц никто не смог бы контролировать Полярное сияющее пламя, и последствия были бы ужасны.

Вэнь Игуан послушно выполнил указания, затем изучил список материалов в табличке. Тем временем Цю Ибо снова занялся тиглем, где что-то кипело и пылало.

- Достань «Хого», я его улучшу.

Тот был создан, когда Цю Ибо был на уровне золотого ядра, и формулы эликсиров доходили только до магического ребёнка. Теперь он сам достиг Превращения Духа, и Вэнь Игуан, скорее всего, скоро последует его примеру, так что лучше подготовиться заранее.

Цю Ибо вдруг ясно осознал, что времена изменились.

Раньше они все жили в секте, виделись каждый день во время учёбы, а потом, если не уходили в затворничество, встречались раз в месяц-два. Теперь же, с ростом уровней, большинство отправилось в странствия, и если не случалось таких случайных встреч, как сейчас, то увидеться можно было только по вызову секты.

На его лице появилась лёгкая улыбка. Внезапно он ощутил, как все разбегаются, занятые своими делами.

И это было правдой.

Для последователей пути сто лет - как один год.

Хотя другие, возможно, не так воспринимали время. Сам Цю Ибо провёл в затворничестве восемьдесят лет – целая человеческая жизнь. Для него это было как сон: лёг вечером, проснулся утром, и только взгляд на часы напоминал, сколько времени прошло.

Поэтому, раз уж они встретились, нужно помочь Вэнь Игуану подготовить всё необходимое.

Когда они вышли из кузницы, только начинало темнеть. Они пришли в полдень, так что прошло всего два-три часа. Взгляд Вэнь Игуана стал рассеянным – он по-новому оценил эффективность Цю Ибо. Теперь он понимал, почему тот мог снабжать магические предметы крупными секты.

За это короткое время Цю Ибо создал меч судьбы, улучшил «Хого», смастерил несколько комплектов магической одежды (все с функцией смены облика, подходящие для любых ситуаций) и даже дал запасные мечи и артефакты.

Вэнь Игуан отдал Цю Ибо оставшиеся материалы в качестве оплаты – нельзя же заставлять его работать в убыток. Тот без церемоний взял то, что хотел, а остальное посоветовал продать: деньги нужны для обмена на нужные материалы.

Не бывает так, что как только понадобился определённый материал, сразу приходит весть о его появлении. Многие зависело от удачи, и если её не было, приходилось торговаться.

Ученик у подножия горы Байлянь удивился:

- Шишу Цю, вы так быстро закончили?

Обычно в кузнице проводили от месяца до десяти лет.

- Да, всё готово. - Цю Ибо улыбнулся. - Где в городе хорошая гостиница? Мы с Ши Сюном хотим остановиться.

- А почему бы не остаться у нас? - спросил ученик. - Сейчас трудно найти свободные номера, всё занято.

- Ши Сюн Вэнь, как думаешь?

Цю Ибо не возражал против кузницы – там была плотная духовная энергия, удобно работать и безопасно. Вэнь Игуан равнодушно ответил:

- Как скажешь.

- Хорошо, тогда останемся в той же кузнице на несколько дней. - кивнул Цю Ибо.

Ученик обрадовался: если Шишу Цю останется, возможно, удастся получить пару советов! Он рассказал им о лучших местах в городе – где поесть, куда сходить, где покупать магические предметы и эликсиры. Узнав, что Цю Ибо хочет попробовать местные блюда, он даже проводил их в таверну.

Днём, при входе в город, Цю Ибо был слишком занят разговором с Вэнь Игуаном, но теперь, ночью, он увидел, насколько процветает Ванлайчжэнь. Улицы были запружены людьми, повсюду стояли лотки с едой, эликсирами и магическими предметами. В таверне тоже не было свободных мест, и только благодаря связям горы Байлянь хозяин открыл для них частную комнату, обычно зарезервированную для владельца.

Цю Ибо, глядя на море красных фонарей, вздохнул:

- Как быстро всё развилось.

Вэнь Игуан холодно заметил:

- Слишком быстро.

- Почему? - Цю Ибо подпер щеку рукой.

- Много напоминает твои идеи, но сегодня я убедился, что это не так.

Они выросли вместе, и то, что другим казалось просто странным, для близких к Цю Ибо людей имело знакомый оттенок. Будь то магический предмет для связи или огромный защитный барьер города - всё это выглядело подозрительно знакомым.

Цю Ибо улыбнулся. Отчасти это действительно было его работой, просто неочевидной.

- Сто лет назад я помог Ванлайчжэнь и горе Байлянь заключить сделку. Так что можно сказать, что это моя заслуга.

- Понятно.

Вэнь Игуан перешёл на передачу мыслей:

- В этом городе что-то не так. Секта планирует расследовать, но Шисюн Цю настаивает на отсрочке. Раз это не твоё дело, секта сможет действовать.

Цю Ибо опешил:

- Что не так?

Вэнь Игуан не объяснил, а передал ему нефритовую табличку - стандартную для заданий секты. Оказалось, он пришёл в Ванлайчжэнь по поручению.

В табличке подробно описывалась статистика: каждый год в городе пропадал один последователь уровня магического ребёнка. Среди них были ученики крупных сект, последователи тёмных путей, но чаще всего - странствующие культиваторы. Другие уровни тоже исчезали, но магические дети, как малочисленная группа, привлекали больше внимания.

Это была работа Цю Хуайли.

Исчезновения культиваторов - обычное дело: кто-то уходил в затворничество, кто-то - в рудники. Но Цю Хуайли, с его внимательностью, заметил, что все они в последний раз виделись именно в Ванлайчжэне.

А поводом для беспокойства стало исчезновение двух учеников Линсяо - сестры Цинь Фэй с Пика Умывания Цветов и брата Хэ Ми с Пика Лазурного Пламени, оба уровня магического ребёнка. Они не были однокурсниками Цю Ибо - их выпуск, за исключением нескольких гениев вроде него, всё ещё находился на уровнях золотого ядра и основоположника.

Брат Хэ и сестра Цинь договорились встретиться в Ванлайчжэне для охоты в Оленьем лесу. Брат Хэ пришёл первым и сообщил сестре Цинь своё местоположение. Но когда она прибыла, его нигде не было. Заподозрив неладное, она сообщила в секту, а к моменту получения ответа

исчезла и сама.

Это и привлекло внимание Цю Хуайли. Ванлайчжэнь развивался слишком быстро, и после того, как он увидел множество знакомых вещей, то решил, что это дело рук Цю Ибо. Он ждал его появления, чтобы прояснить ситуацию и избежать конфликта. Но Цю Ибо долго не появлялся, а когда Вэнь Игуан вернулся в секту, задание поручили ему – достаточно сильному для расследования.

Пропажи ограничивались уровнем магического ребёнка, что указывало на нежелание привлекать внимание. Если бы начали исчезать последователи уровня Превращения Духа, такие секты, как Линсяо, отправили бы истинных властителей.

Сердце Цю Ибо похолодело. Пропажа учеников Линсяо... Вряд ли это дело рук Бо Ибо.

Они были одним человеком, и как Цю Цилуй, казавшийся бесчувственным, всё равно получил бы помощь от Цю Ибо, так и свои в секте оставались своими.

Он знал, что традиция Кровавого тумана требовала крови, и похищения магических детей, вероятно, были связаны с этим. Но людей вокруг так много – зачем похищать своих? Хотя, по логике, построив Ванлайчжэнь, Бо Ибо должен был получить желаемое и уйти.

Цю Ибо опустил глаза. Его худшие опасения, возможно, сбылись. Если Бо Ибо попал под влияние традиции и изменился... это было вполне реально.

Они сливали сознания, и Цю Ибо знал, что в Кровавом тумане было четыре истинных властителя: соблазнительная женщина и злоевищий ребёнок на уровне слияния, а также элегантный мужчина и строгий старик на уровне преодоления бедствий. Всё это было не так просто.

Он и Вэнь Игуан могли справиться с двумя на уровне слияния, но остальные... Пока не стоит торопиться, нужно разобраться.

Цю Ибо поднял глаза:

- Вот как? Довольно интересно. Ши Сюн, не против, если я присоединюсь?

- Нет. - Вэнь Игуан был уверен, что Цю Ибо что-то знает. Даже если тот улыбался, он чувствовал это. - С тобой будет проще.

Цю Ибо понял, что план Вэнь Игуана прост: раз исчезают магические дети, он, будучи таковым, позволит себя похитить и посмотрит, что будет. Но Цю Ибо знал о четырёх истинных властителях. Даже Вэнь Игуан не смог бы победить владыку, преодолевающего бедствия, будучи магическим ребёнком.

Раньше они убивали последователей уровня Превращения Духа, находясь на уровнях золотого ядра и магического ребёнка, но всё это было в рамках одной большой стадии. Уровень преодоления бедствий – это уже другой класс. Не зря истинные властители считались главной силой сект, и одного было достаточно, чтобы удерживать других.

Цю Ибо хотел потянуть время. Он колебался, сообщать ли об этом истинному властителю Линсяо. Расследование Вэнь Игуана было слишком опасным. Но если сообщить, и отправят нескольких шишу... не разрушит ли это планы Бо Ибо?

С другой стороны, даже если Бо Ибо был его разделённым сознанием, как родной брат, в такой ситуации нужно было ставить секту на первое место.

В этот момент слуга принёс еду, весело объявив:

- Два почтенных, это лучший винный напиток Ванлайчжэня - «Кленовая роса». Хозяин, узнав, что гости с горы Байлянь, специально достал его. Попробуйте!

Название «Кленовая роса» было знакомо Цю Ибо - это же его собственный напиток! Он отхлебнул, подтвердив догадку, и спросил без тени волнения:

- Интересный вкус. Нигде не встречал. Это рецепт хозяина?

- О, наш хозяин не способен на такое! - слуга засмеялся. - Это работа молодого господина. Каждые десять лет, на празднике города, он выпускает партию. Этот кувшин хозяин купил двадцать лет назад, простояв всю ночь в очереди.

- Молодого господина? - Цю Ибо сделал вид, что не понимает. - Кого именно?

- Нашего молодого правителя! Господина По! - слуга улыбнулся. - Вы, наверное, впервые в Ванлайчжэне. Молодой господин - наш благодетель. Сто лет назад это была жалкая деревушка, без еды и питья. Потом молодой господин и правитель переехали сюда и начали изменять Ванлайчжэнь. Я тогда был маленьким, и его слова казались сказкой. Но прошло сто лет, и жизнь стала прекрасной!

Цю Ибо посмотрел на Вэнь Игуана, и тот взглядом ответил: «Видишь, даже имя совпадает. Мы думали, что это ты - и были правы».

Хотя выражение лица Вэнь Игуана оставалось ледяным, Цю Ибо умудрился прочитать в нём этот смысл.

Кстати, в последнее время Вэнь Игуан становился всё более бесстрастным. Он следовал путём бесстрастия, и, возможно, это было связано. Цю Ибо придумал, как выиграть время: после ужина он затащит Вэнь Игуана на дискуссию о Дао! Один практикует «Великое Равнодушие», другой - «Бесстрастие». Истинный властитель Гучжоу где-то странствовал, и у Вэнь Игуана наверняка накопились вопросы. Они могли обсудить их вместе.

Цю Ибо подумал, что нужно дождаться указаний от истинного властителя. Он отправит сообщение позже - о разделённом сознании правителю Линсяо было известно, и скрывать нечего. Тот был настоящей старой лисой, и его совет точно не помешает.

Цю Ибо улыбнулся:

- Значит, молодой господин По - выдающаяся личность.

- Ещё какая! - слуга кивнул. - Наш старый правитель никогда не показывается, всё держится на молодом господине. Он вкладывает силы и средства, чтобы создать такое процветание.

Тут он осознал, что говорит слишком много, и поспешно добавил:

- Простите, почтенные, я разболтался.

- Ничего. - Цю Ибо положил на поднос средний духовный камень. - Спасибо, иначе я бы не узнал об этом.

Глаза слуги загорелись, и он стал ещё услужливее, предложив несколько блюд из «скрытого меню» – по словам молодого господина, в каждом заведении должны быть особые блюда, которые подают только постоянным гостям. Конечно, если новые посетители закажут – приготовят, но сами не предложат.

Цю Ибо заказал эти блюда, а Вэнь Игуан спросил:

- Ну как?

- Что как? – Цю Ибо лениво ответил. – Вино? Вино отличное, Ши Сюн, попробуй. Ванлайчжэнь так прекрасен, раз уж мы здесь, нужно всё осмотреть.

Вэнь Игуан понял намёк: в таком людном месте говорить о важном не стоит. Лучше обсудить всё в кузнице.

Отбросив тревожные мысли, Цю Ибо насладился ужином. Скрытые блюда действительно были изумительны, и он хотел взять их с собой, но слуга отказал, предложив прийти в другой раз. Цю Ибо почесал нос – если Бо Ибо окажется в порядке, можно будет попросить его вмешаться.

Покинув таверну, они увидели улицы, заполненные лотками. Вэнь Игуан ожидал, что они вернуться, но Цю Ибо свернул к рынку магических предметов и материалов, о котором говорил ученик горы Байлянь.

Там витал стойкий запах крови, а продавцы всех уровней предлагали в основном материалы от магических зверей – разнообразные и дешёвые, даже по сравнению с воспоминаниями Цю Ибо о Дунлинчэне.

- Ши Сюн, – сказал он Вэнь Игуану, – здесь отличные материалы. Смотри, если найдутся клыки или когти Лунного волка – возьми. Когда достигнешь Превращения Духа, они добавят мечу качества.

Услышав о пользе для меча, Вэнь Игуан без возражений провёл с Цю Ибо пол ночи, пока улицы почти не опустели, и они, нагруженные покупками, отправились обратно.

Идя по узкой дороге, Цю Ибо наставлял:

- Кроме списка, который я дал, собирай любые хорошие материалы – пригодятся.

- Угу. – равнодушно отозвался Вэнь Игуан.

Цю Ибо, опасаясь, что тот не разбирается в материалах, продолжал:

- Всё, что начинается на «Бесплотный» – ценно, бери обязательно. Ещё есть «Морской туман»...

Тут он замолчал.

Вэнь Игуан тоже.

Они замерли, уставившись вперёд. В тёмном переулке виднелся красный силуэт. Казалось, тот стоял вдалеке, наблюдая за ними.

Тьма скрывала детали, и даже на уровнях Превращения Духа и магического ребёнка они не могли разглядеть лицо. Но красный силуэт казался зловещим и неестественным, наполняя их

холодом.

Проблема была в том, что они видели его глазами, но духовное чувство утверждало: там никого нет.

Цю Ибо дрогнул:

- Ши Сюн, впереди...

Там же кто-то есть! Как может не быть? Неужели истинный властитель уровня великого умножения решил постоять в переулке и напугать людей?.. Или они действительно встретили призрака? Но... Ванлайчжэнь... А, точно, Кровавый туман здесь, и смертей было немало...

Он никогда раньше не сталкивался с призраками и не знал, можно ли их обнаружить духовным чувством.

Вэнь Игуан молчал. Цю Ибо взглянул на него - тот стоял прямо, глядя вперёд, будто ничего не видел. Услышав шорох одежды Цю Ибо, он медленно повернулся:

- Впереди никого нет. Кажется, я забыл нефритовую подвеску на рынке.

- Вернёмся за ней?

- Да.

Они развернулись и ушли, не оглядываясь.

Авторский комментарий:

Сегодня два гения Линсяо, Вэнь Игуан и Цю Ибо, пережили день, полный страха перед встречей с призраком X

<http://bllate.org/book/14686/1310509>